

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвокатов Л. и З.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), члена Совета Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) и адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 21.07.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов З. и Л. послужило обращение судьи Можайского городского суда Московской области Юскаева Владислава Юрьевича, поступившее в АП СПб 14.07.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 23.07.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 адвокатом З. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- ч. 1 ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле»;*

- п. 3 ст. 14 КПЭА: *«При использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя».*

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 адвокатом Л.

допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- ч. 1 ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В результате дисциплинарного разбирательства Квалифкомиссия установила, что в производстве судьи Можайского городского суда Московской области Юскаева В.Ю. в первой инстанции находится уголовное дело в отношении К.Т.А. и К.И.В., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. По ходатайству защиты дело было назначено к слушанию судом присяжных. Защиту подсудимого К.Т.А. осуществляет по соглашению адвокат З., а защиту подсудимого К.И.В. осуществляет по соглашению адвокат Л.

Адвокатам-защитникам З. и Л. 04.06.2025 судом был предложен для ознакомления «график» с датами нескольких судебных заседаний на июль месяц 2025 г.; в данном графике оба адвоката расписались, не выразив каких-либо возражений. Оба адвоката согласились с тем, что были ознакомлены с указанным «графиком». Таким образом, Квалифкомиссия посчитала установленным факт надлежащего уведомления адвокатов З. и Л. о дате заседания, назначенного на 11.07.2025, которая имеется в «графике».

В указанную дату, 11.07.2025, адвокаты З. и Л. в судебное заседание Можайского городского суда Московской области не явились.

При этом Совет АП СПб критически относится к выводам Квалифкомиссии, что в суд в этот день были доставлены подсудимые, содержащиеся под стражей, а также явились кандидаты в присяжные заседатели в количестве, которое позволяло начать процедуру отбора. Доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства, в заключение Квалифкомиссии не приведены, заявителем в обосновании соответствующих доводов обращения не представлены.

1. Относительно доводов жалобы в отношении адвоката З.

Квалифкомиссия приняла довод адвоката З. о том, что он 01.07.2025 направил в суд ходатайство об отложении слушания дела в связи с нахождением его в отпуске с 30.06.2025 по 13.07.2025, то есть заблаговременно известил суд о своём отпуске и отсутствии в судебном заседании 11.07.2025, и в данной части не нашла в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатуре.

Вместе с тем Квалифкомиссия установила, и это не оспаривалось адвокатом З., что до даты судебного заседания 11.07.2025 адвокат на период своего отпуска не принял мер к обеспечению законных прав и интересов подсудимого К.Т.А., никакой иной адвокат для защиты К.Т.А. в судебное заседание 11.07.2025 не направлялся. Доказательств того, что адвокат З. принял какие-либо меры к обеспечению прав и законных интересов своего доверителя в связи с его невозможностью явиться в заседание 11.07.2025 в материалах дисциплинарного производства также не имеется.

С выводами Квалифкомиссии в данной части Совет АП СПб согласиться не может, поскольку сведений о нарушении прав и законных интересов подсудимого К.Т.А. в ходе дисциплинарного разбирательства получено не было, доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства, в заключении Квалифкомиссии не приведены, сам К.Т.А. на нарушение адвокатом З. своих прав и законных интересов не жаловался.

В соответствии с этим Совет АП СПб исключает из квалификации допущенного адвокатом З. нарушения ссылку на п. 3 ст. 14 КПЭА.

Вместе с тем Совет АП СПб разделяет выводы Квалифкомиссии, что неявка без уважительных причин адвоката З. в судебное заседание в заранее согласованную дату представляет собой проявление неуважения к суду.

Совет АП СПб отмечает, что, действительно, в соответствии с ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на отдых, в том числе на ежегодный отпуск. Однако реализовано такое право адвокатом может быть не произвольно, а при соблюдении определённых условий.

В частности, в соответствии с п. 3.1 Разъяснения № 1/2024 по вопросу работы адвоката-защитника за пределами рабочего времени, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также реализации адвокатом-защитником права на отпуск, утверждённого решением Совета АП СПб от 18.01.2024 (протокол № 1)¹: «Адвокат не должен планировать отпуск на дни, на которые назначены судебные заседания и (или) следственные действия, о которых адвокат был заблаговременно уведомлен в установленном порядке». Сведений о том, что отпуск планировался адвокатом З. до согласования даты судебного заседания на 11.07.2025, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Таким образом, согласовав с судом дату судебного заседания на 11.07.2025, адвокат З. ушёл в отпуск, продолжительность которого захватила и указанную дату, и тем самым сорвал очередное судебное заседание.

Приведённые адвокатом З. доводы, что при согласовании с судом графика проведения судебных заседаний он высказывал суду свои возражения относительно имеющихся в графике дат, но судья Юскаев В.Ю. пояснил, что данный график имеет предварительный характер, и в случае невозможности участия защитники могут

¹ Документ размещён на сайте АП СПб по адресу: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

обратиться с ходатайством об отложении судебного заседания, ничем не подтверждены и поэтому не могут быть приняты Советом во внимание.

Совет АП СПб отмечает, что хотя составление графика проведения судебных заседаний и не предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законом, но является в уголовном судопроизводстве обычным явлением и при условии взаимного волеизъявления сторон по согласованию дат проведения судебных заседаний представляет собой проявление взаимного уважения при взаимодействии сторон уголовного процесса и суда. Именно поэтому нарушение достигнутых договорённостей и неявка в судебное заседание в согласованную с судом дату без уважительных причин представляет собой неуважение к суду и может повлечь применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает презумпцию добросовестности адвоката З. опровергнутой в указанной части дисциплинарных претензий.

2. Относительно доводов жалобы в отношении адвоката Л.

Квалифкомиссия установила, что адвокат Л. 10.07.2025 направил в суд ходатайство об отложении слушания дела в связи с нахождением в отпуске адвоката З. с 30.06.2025 по 13.07.2025, который, в свою очередь, заблаговременно известил суд о своём отпуске и отсутствии в судебном заседании 11.07.2025. При этом Квалифкомиссия отметила, что ходатайство, поданное адвокатом Л. 10.07.2025, то есть накануне судебного заседания, назначенного на 11.07.2025, не может оцениваться как заблаговременное извещение суда.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что никаких уважительных причин для неявки в судебное заседание 11.07.2025 у адвоката Л. не имелось, а нахождение в отпуске адвоката З. не может являться уважительной причиной для неявки 11.07.2025 в судебное заседание адвоката Л.

К доводам адвоката Л. о проявлении им солидарности по отношению к коллеге – адвокату З. Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией относится критически, так как исполнение адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей никак не связано с отпуском другого защитника.

Как справедливо отметила Квалифкомиссия, доводы адвоката Л., что утром 11.07.2025 он звонил помощнику судьи, который якобы разрешил адвокату не приезжать в суд, ничем не подтверждены; суд в своём обращении этот факт не указывает; каких-либо доказательств по этому факту в материалах дисциплинарного дела не имеется.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой.

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, о котором он был заблаговременно извещён, и не высказывал возражений против даты заседания, должно расцениваться как неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей и как проявление неуважения к суду.

При изложенных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвокатов З. и Л. опровергнутой доводами обращения судьи и материалами дисциплинарного производства, а их вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной. Адвокаты не исполнили свои

профессиональные обязанности и, будучи заранее извещёнными о дате и времени судебного заседания, не явились в судебное заседание.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату З. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено им умышленно, но не признаёт допущенное нарушение тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется. В частности, как было указано выше, доводы заявителя о том, что в суд в этот день были доставлены подсудимые, содержащиеся под стражей, а также явились кандидаты в присяжные заседатели в количестве, которое позволяло начать процедуру отбора, не нашли своего подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства. Также Советом не было установлено, что поведение адвоката З. привело к нарушению прав и законных интересов его доверителя.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката З. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

Что касается нарушения, допущенного адвокатом Л., Совет АП СПб констатирует, что его поведение находилось в связи и было обусловлено поведением его коллеги – адвоката З. Срыв судебного заседания 11.07.2025 и отложение рассмотрения дела на другую дату произошли, в первую очередь, из-за неявки адвоката З., ушедшего в это время в отпуск; неявка же в судебное заседание 11.07.2025 адвоката Л. имела производный от неявки первого характер и не могла повлиять на решение о проведении либо отложении разбирательства.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб считает, что поведение адвоката Л. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям действующего законодательства, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носило малозначительный характер, поскольку не опорочило честь и достоинство адвоката, не умалило авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда доверителю, адвокатской палате и интересам правосудия.

Поэтому Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом Л. дисциплинарный проступок может быть расценен как **малозначительный**.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: «Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате».

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 2 ст. 18 и подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

- по дисциплинарному производству № признавать в бездействии адвоката З. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) и адвоката наличие нарушения требований

пункта 1 статьи 8 части 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**;

- это же дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка.

Указать адвокату Л. на допущенное нарушение путём направления ему копии настоящего решения.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.